

Город, у которого нет названия. Город из мира фантастики. Научные и технические познания в Городе доведены до совершенства. Однако, «общество потребления» оставляет мало места обыкновенным человеческим чувствам, подталкивая его обитателей к черте, за которую уже нельзя переступить.

Ежи Левицки

Предел (отрывок)

Ян стоял перед автоматом с дешевой синтетической едой. Разноцветные тубики, контейнеры и баночки не вызывали у него никого аппетита, но надо же было что-то есть. Уже почти год, как он потерял работу, а новую ему никак не удавалось найти. Пятый разряд не позволяет особо выбирать. Всю работу, на которую можно было рассчитывать с его квалификацией, уже давно выполняли машины. Как безработному Яну полагалось ежедневное пособие в десять красных поинтов, которых едва хватало только на место в ночлежке да на эту кислую бурду из автомата. О бутерброде и мечтать не приходилось. Если бы ему удалось повысить разряд на два пункта, то это обеспечило бы ему стабильный доход, и призрак безработицы не смог бы схватить его за горло еще много лет.

Он припомнил слова отца, которые тот постоянно повторял ему:

«Единственное, что может обеспечить уверенность в будущем – это высокий разряд. И тогда не важно, сколько у тебя поинтов на карте. С высоким разрядом ты никогда не останешься без работы, а значит и без поинтов. Поэтому надо много учиться и много работать».

Ян был не согласен с отцом. Он знал многих молодых людей, которым низкий разряд и отсутствие работы не мешали разбрасываться зелеными поинтами. Конечно, он понимал, что такую жизнь им обеспечивают либо родители-нулевики, либо какие-нибудь сомнительные источники доходов.

С этими невеселыми размышлениями он вставил ключ-карту в прорезь автомата, которая зажглась красным цветом. Это означало, что на карте у него только красные поинты. Он еще раз быстро пробежал глазами по рядам с товарами и, сделав выбор, нажал на кнопки.

«Черт с ним, - подумал он. - Что ни возьми, на вкус все одинаковое». Из автомата выехал поднос с двумя банками кофе и тубиком супа. Прихватив его, Ян направился вглубь помещения, где стояли столы.

- Не против? – услышал он.

- Валяй, - ответил Ян, даже не взглянув на незнакомца.

Напротив него тут же расположился толстенький приземистый мужчина. Он небрежно швырнул свой поднос на стол и, усевшись, сорвал пленку с контейнера. Его

содержимое тут же начало раскисать и расплываться, превращаясь в студенистую массу грязно-серого цвета.

- Ну, что за дрянь, - выругался толстяк. –Тьфу! – он смачно плюнул в сторону. - Сами бы и жрали. Так ведь нет! Только нам такая честь оказана.

- Вот поэтому я и беру тюбики, - флегматично заметил Ян. – По крайней мере не видно, что ешь. А ты что? - с усмешкой спросил он. - За красные икру рассчитывал взять?

- При чем здесь икра, - раздраженно сказал толстяк. – Но можно хотя бы сделать так, чтобы эта, -он бросил брезгливый взгляд на контейнер, - форму не теряла!

Ян промолчал. Он уже выпил одну банку кофе и теперь приступил к тюбику, на котором было написано «Борщ с мясом». Открутив крышку, Ян поднес его к губам и выдал небольшую порцию.

- Ну, как? – с интересом спросил толстяк.

Ян поморщился.

- Как обычно. Невкусно, вязко, кисло.

- Вот и у меня также, - вздохнул раздосадованный сосед.

- Когда у тебя не так много поинтов, да и те красные - выбирать не приходится, - ответил Ян, равнодушно пожав плечами.

Он уже давно приспособился к этой однообразной пище и старался побыстрее ее проглатывать, чтобы не чувствовать вкуса.

- Говорят, что это чистая синтетика без витаминов и питательных добавок, поэтому она такая, - толстяк скривил губы, – такая пустая.

- То-то я смотрю поел, а через час как будто и не было ничего, - ответил Ян.

- Нда..., - протянул толстяк. – А раньше весь день сытым ходил. Кстати, меня зову Макс.

- Ян, - кивнул он в знак приветствия. - Осточертело все это, - сказал он в сердцах и бросил недоеденный тубик на стол.

- И не говори. Заработать хочешь? – оживился Макс. – Дело есть.

- Хочу, – равнодушно ответил Ян. – А что надо?

- Да ничего особенного. Потратить несколько поинтов там, где тебе скажут.

- Это что-то? –Ян выразительно посмотрел на Макса.

-Да ничего такого. И потом, что ты теряешь? Тебе расскажут, что надо сделать, а ты уж сам решай, соглашаться или нет. Никто принуждать не будет.

- Сколько?

- Сто пятьдесят зеленых.

Ян уставился на Макса. Столько поинтов у него никогда не было, тем более зеленых. Это ж можно будет года три безбедно жить. Когда он еще работал, то получал обычно десять голубых и столько же красных. Зеленые получали только обладатели нулевого или первого разрядов. Можно было, конечно, подкупить голубых и поменять их на зеленые, но Яну это никогда не удавалось.

- Если хочешь, конечно.... Но и мне тоже причитается, - добавил толстяк.

- Ок, – согласился Ян. – Тебе ведь тоже надо заработать.

- Само собой. Надо ведь на что-то жить, если нет приличного разряда.

- И сколько ты берешь?

- Обычно я беру двадцать пять процентов.

- Не многовато?

- В самый раз. Мне хватает, - усмехнулся толстяк. – Ну, так что? согласишься - у тебя будет сто пятьдесят зеленых, а нет, так останешься при своих.

«Сто пятьдесят зеленых, - подумал Ян – это же две с половиной тысячи голубых! А черт, почему бы и нет».

- А вопросов не возникнет, откуда у меня вдруг столько зеленых?

- Не дергайся. Все будет устроено в лучшем виде.

- У меня пятый разряд. Меня не пустят в сектор А. Где же мне их тратить?

- А тебе этого и не надо. Нулевого, Б и С вполне достаточно.

- Ну, в общем да, - согласился Ян.

В сущности, какая разница он или кто-нибудь еще. Желая получить подставив шею за большое вознаграждение всегда найдется. Так почему бы не попробовать. Сходит, посмотрит, что да как, а потом решит. Другой работы все равно нет.

- Хорошо, - сказал Ян. – Я согласен.

- Отлично, - усмехнулся Макс. - Тогда приходи завтра в нулевой сектор. Гостиницу «Космос» знаешь? В баре в 14 часов. Никого не ищи. К тебе подойдут.

Макс поднялся и, хлопнув его по плечу, ушел. Ян еще немного посидел, допивая свой кофе. В воображении он бороздил на шикарной яхте по блестящей глади озера в окружении длинноногих девиц. Перспектива обладания большой суммой зеленых поинтов вселяла в него уверенность и поднимала настроение. Он еще помечтал немного о том, как потратить внезапно свалившееся на него богатство. Потом резко встал, словно отряхнувшись от мыслей, и вышел на улицу. Надо занять себя чем-нибудь до завтрашнего обеда. Он отправился бродить по сектору Д. Скорее всего он сюда уже больше не вернется либо разбогатеет и будет жить теперь исключительно в секторе С или даже Б, либо его отправят в промышленную зону. За красивые глаза столько зеленых не дают.

«Первым делом поменять разряд, - думал Ян. – Нужно будет найти медиатора¹, чтоб свел с хорошим лифтером²».

Нулевой сектор был сосредоточением деловой активности днем и развлечений ночью. Здесь находились административные здания, исследовательские лаборатории, кафе, рестораны, магазины, кинотеатры, гостиницы и еще много чего. От него лучами в разные стороны расходились жилые сектора - А, Б, С и Д, где не было ничего, кроме пищевых автоматов и жилья. А-сектор самый дорогой. Тут расположены небольшие домики, помещения, которые можно разделить на несколько комнат по желанию с помощью выезжающих панелей. В каждом доме есть пищевой блок – это очень удобно, не нужно никуда специально выходить. Снять жилье тут могут только обладатели нулевых и первых разрядов, остальных сюда не пускают, даже если достаточно зеленых поинтов. В секторе Б можно снять квартиру в невысоком доме, а пищевые блоки находятся на цокольном этаже. В С – комнату. Здесь рядом с каждым домом стоят пищевые автоматы. В Д – койко-место в ночлежке, где кровати расположены вдоль стен узкой комнаты-пенала в пять ярусов. Пищевые автоматы с малосъедобной синтетикой стоят рядом со входом сектор.

Ян бродил вдоль домов по пыльным улицам сектора Д, вспоминая, как он впервые сюда попал и, само собой, тут же заблудился. Все улицы были одинаково узкие. Здесь с трудом могли разойтись два человека средней комплекции. Высокие дома стремились ввысь, загораживая искусственное солнце Города. Отчего на улицах всегда царили полумрак и сырость, смешанные со зловонием немывших тел обитателей этих трущоб. И чем больше он плутал по улицам, тем сильнее нарастала паника, что он никогда отсюда не выберется. Наконец, Ян окончательно выбился из сил и в полном изнеможении уселся прямо на грязную липкую землю. За восемь красных проходивший мимо доходяга сжалился над ним и помог выбраться из этого лабиринта. Сейчас Ян хорошо ориентировался в секторе и теперь уже сам помогал заплутавшим новичкам выбраться отсюда, беря с них вполне умеренную плату.

Погруженный в свои мысли Ян споткнулся о чьи-то ноги. Выругавшись, он посмотрел вниз. На земле лежал парень лет восемнадцати в шлеме, закрывавшем верхнюю часть лица. Рядом с ним валялось несколько пустых банок из-под «Базза», а из кармана торчала еще одна – целая. Ян брезгливо пнул его ноги, отчего те мотнулись в сторону. «Этот

¹ От английского Mediator - посредник

²От английского Lift- поднимать

готовый», - подумал он и оглянулся вокруг. Вроде никого. Ян наклонился и обшарил карманы. Найдя ключ-карту он вложил ее в безвольную руку молодого человека и, крепко прижимая его большой палец к чипу, вставил ее в чекер. На карте было тридцать четыре красных. «Дня три в отключке, - определил Ян. – Не каждый день так везет». Он еще раз оглянулся вокруг. Убедившись, что никого нет, он быстро вставил с другой стороны чекера свою карту и, нажав несколько кнопок, перевел тридцать поинтов. Четыре Ян оставил валяющемуся на земле парню. «На пару банок «Базза» хватит, а больше ему и не надо, - подумал он и двинулся дальше. Этот «Базз», небось, очередное изобретение нулевиков, мечтающих избавиться от пятаков, иначе бы он не продавался только в Д-секторе и не стоил так дешево. А эти дураки и рады все спустить на «Базз». Ну, а че? Есть не хочется, в теле появляется легкость, а самое главное ощущение безграничного счастья. Так ведь большинство не ограничивается только напитком. Они приспособились, выпив баночку, тут же отправляться в виртуаль».

Ян пробирался дальше по улицам сектора, попутно обшаривая карманы валяющихся на земле людей, и прикладывал найденные карты к чекеру. Но везде было пусто. Видимо, кто-то уже успел здесь поработать. Надо пойти на другую улицу. Ян свернул за угол. Там уже орудовали двое щипачей. Они заметили Яна, и один из них злобно посмотрел на него.

- Занято, - гаркнул он. – Ищи себе другое место.

- А то ведь и тебя можем потрясти, - тоненьким голоском добавил другой. – И не посмотрим, что ходишь.

- Напоим и уложим, - добавил хриплый.

- Сказочку расскажем.

- И песенку споем.

Они заржали, довольные собой. Ян предпочел скрыться и не связываться с ними.

На одной из улиц он увидел ползущего к автомату с «Баззом» человека. Его трясло мелкой дрожью, руки и ноги с трудом двигались.

- Торопиться вернуться? – подойдя к нему вплотную, спросил Ян.

- Ты не понимаешь, - прохрипел тот в ответ.

- Ну да, куда уж мне, - усмехнулся Ян. – Спесишь в виртуаль? И кто ты там, известный артист? Богач?

Человек на земле тяжело дышал. Он перевернулся на спину и широко раскрытыми глазами смотрел на Яна. Изо рта текла слюна.

- Купи, - сказал он, протягивая ему карту. – «Базз».

- Что, плохо тебе здесь? – Ян присел рядом с ним. – Там у тебя настоящая жизнь. Интересная, а здесь унылое г...

- «Базз».

- А может ну ее – эту виртуаль? Что за удовольствие, жить в вымышленном мире?

- «Базз».

- Хочешь подстегнуть ощущения?

- «Базз». Дай, - продолжал ныть незнакомец.

- Ты уж, наверное, и не понимаешь, где реальность, а где вымысел. Все в голове перемешалось. А?

Человек на земле с трудом перевернулся на бок и попытался сесть. У него ничего не получилось. Отвыкшие от движения конечности одеревенели и с трудом слушались своего хозяина, отзываясь острой болью на каждое движение.

- Ладно, если человек хочет быть овощем, ему ничто не может помешать, - сжалился Ян. – Куплю тебе твой «Базз».

Он встал и подошел к автомату с напитком. Вставил карту в прорезь, купил две банки и вернулся обратно. Глубоко запавшие глаза несчастного лихорадочно заблестели, и он потянул к руку.

- Э нет, дружок, - сказал Ян. – Сначала заплати.

Он достал чекер.

- Вставляй сюда. Вот так, умница. Да не трясись ты так, - ласково подбадривал его Ян. – Сколько тут у нас? Пятнадцать красных.

Он нажал кнопку и перевел себе тринадцать.

- Держи, - Ян сунул в руку сгорающему от нетерпения человеку банку с напитком. – Карту-то свою забери.

Ян смотрел, как незнакомец судорожно пьет. Часть напитка стекала по подбородку. Осушив банку, человек бросил ее на землю и натянул шлем. Со счастливой улыбкой он откинулся на спину и застыл. Ян засунул вторую банку и ключ-карту в карман незнакомца и поднялся. Не стоит здесь надолго задерживаться.

Пробираясь дальше по сектору Д между валяющимися на земле вперемешку с мусором людьми, Ян безошибочно определял, когда его обладателя отправят в расход. То ли от воздействия напитка, то ли от того, что человек переставал есть и долгое время оставался неподвижным, тело как будто усыхало и серело. Чем насыщеннее был серый оттенок – тем ближе конец. Когда-то Ян и сам чуть не стал одним из них.

Он вспомнил как очнулся после первого сеанса виртуали, усиленного воздействием «Базза». Все тело ломило и не слушалось после многочасового неподвижного лежания в одной позе, и очень хотелось пить. С трудом добравшись до автомата, Ян купил баночку «Базза» и с первым же глотком почувствовал облегчение. Самочувствие улучшилось, а тяга вернуться обратно в виртуаль становилась невыносимой. Где-то вдалеке на границе ускользающего сознания мелькнула мысль, что так нельзя, это путь в никуда. Ян оглянулся - вокруг куча наваленных как попало тел с застывшими по-идиотски счастливыми лицами. Они напоминали собой груды сломанных игрушек, сваленных хозяином в старом сарае за ненадобностью. И только мерное, едва заметное дыхание напоминало о том, что это были живые люди. Как в тумане Ян увидел, как к посеревавшему и изможденному телу подлетел могильщик и, погрузив его в свое нутро, оставил за собой тошнотворно-сладкий запах горелой человеческой плоти. Могильщик перелетал от тела к телу, определяя степень их безжизненности. Если было меньше девяноста шести процентов, то человек считался умершим и его тут же кремировали. Бывало, что дрон загружал тело, но задвиги не успевали полностью сомкнуться, и Ян слышал слабый стон. От увиденного его затошнило. Казалось, что его сейчас вывернет наизнанку, и жизнь на этом закончится.

- Страшно? - услышал он над ухом.

- Противно, - скрипучим голосом ответил он.

В голове ненадолго прояснилось, но желудок все еще скручивало. Почувствовав, что руки его не слушаются и он отключается, Ян из последних сил прохрипел:

- Помоги-и-и-и-и.

- Восемь красных в день пока выходишь из ломки.

- Хорошо, - прошептал он беззвучно одними губами, окончательно впадая в вязкое беспамятство.

В этом странном забытии его преследовали кошмары, он постоянно куда-то бежал и от кого-то спасался. Очнулся Ян дней через пять, связанный по рукам и ногам. Напротив него, прислонившись к стене и глядя в разбитое грязное окно, сидела хрупкая лысая девушка. Она задумчиво жевала бутерброд, запивая его водой. Ян попытался пошевелиться, но из-за слабости у него ничего не получилось. Только голова дернулась в сторону, и изо рта вырвался еле слышный сдавленный стон.

- Очухался? – спросила она, не отрывая взгляд от окна. — Вот и славненько. Ну, и колбасило тебя, хочу я сказать. Даже связать пришлось.

Ян молчал. У него совершенно не было сил, чтобы отвечать.

- Тебе повезло. Ты только начал. Сколько заходов сделал? Пять-шесть?

- Два, - еле слышно ответил он.

- Два-а-а-а, - протянула она. - Ну надо же, после второго и такое.

Она наконец-то закончила есть свой бутерброд. Встала с пола и подошла к нему.

— Значит так. Это, - она поставила перед ним бутылку. - Вода третьей очистки. Это – еда, - она поставила рядом контейнер, запаянный тонкой прозрачной пленкой. – Это - твоя карта, - положила она рядом с контейнером.

Девушка наклонилась к Яну и начала его развязывать.

- В секторе Д ничего не покупай, ни еду, ни питье, если не хочешь опять улететь в свой волшебный мир.

Развязав, она помогла ему сесть. Ян тут же принялся растирать затекшие конечности.

- Как же ты меня сюда притащила? – наконец спросил он.

- Кэб, - коротко ответила она.

- Они сюда летают? – удивился Ян.

- Старые модели, если отремонтировать и подправить программу пилотирования, летают куда угодно.

Они молча сидели рядом. Ян вскрыл контейнер и принялся за еду, запивая ее водой.

- И многих ты так, как меня? – спросил он.

- Достаточно, - уклончиво ответила она. - В последнее время все меньше и меньше.

Они помолчали.

- Спасибо, - сказал он.

- Да не за что. Ты ведь заплатил, - Она подмигнула ему и направилась к выходу.

- Стой! А где я?

- Сектор Д. Квадрат тридцать пять. Улица двенадцать, дробь четыре, дом пятый, шестой этаж, комната 1114. Как выйти знаешь?

- Местный.

-Ну, я так и думала. Бывай. – Она на прощанье подняла руку и скрылась в дверном проеме.

Квадрат тридцать пять - один из самых отдаленных. Посидев еще часа полтора, Ян сунул карту в нагрудный карман и вышел на улицу. Он еще не пришел в себя, его пошатывало от слабости и слегка знобило. Вокруг никого и тихо, как в секторе А.

«Сейчас здесь везде тихо, - подумал Ян. – не то, что раньше. Все как будто помешались на этом «Баззе». Выпьют и в виртуаль. Раньше ругались, дрались, шумели, всюду играла музыка. Раньше здесь кипела жизнь. Пусть страшная и опасная, но жизнь. А теперь сектор похож на кладбище живых мертвецов». Ян поежился от неприятных мыслей.

Близилась ночь, и пора было искать ночлег. Вернувшись в первый квадрат, он снял койку за три красных на девять часов.

«Завтра важный день. Если все пройдет отлично, мне больше не придется заниматься щипачеством», - засыпая, думал он.

Поверхность озера Рокотан отсвечивала мягким серым светом. Снегов сидел на берегу время от времени погружая руку в вязкую жидкость. Зачерпнув немного, он поднимал ее вверх, чтобы посмотреть, как густая масса медленно скатывается вниз, собираясь в огромную каплю, и с чавканьем шлепается обратно. Упавшая капля неспеша растекалась по поверхности, постепенно сливаясь с ней, отчего озеро начинало слегка вибрировать. В руке оставалось лишь тепло и легкое приятное покалывание.

Снегов любил бывать здесь. Это было единственное место, где воздух был чистым, и можно было находиться за пределами Города без маски. Здесь можно было дышать, не опасаясь сжечь себе легкие или подхватить неизвестный вирус. Он подолгу засиживался на берегу, всматриваясь вдаль – туда, где кромка воды сливалась с горами, образуя рассеянное и едва пульсирующее свечение, которое завораживало. Он мог часами сидеть на берегу, снова и снова зачерпывая воду, и наблюдать, как та медленно, словно змеиная шкура, сползает с его руки. Вязкая жидкость была пластична и текуча.

Несколько недель назад он уронил в озеро браслет и наблюдал, как тот медленно погружается, скрываясь из виду. Спустя несколько дней, когда Снегов вновь вернулся сюда, браслет также медленно всплыл на поверхность. Рокотан словно возвращал вещь обратно ее хозяину.

Громкий гудок, извещающий о скором отправлении экспресса, вывел его из задумчивости. Пора возвращаться в Город. Нехотя он встал и, окунув в последний раз обе руки в воду, пошел по направлению к экспрессу. Пока он шел, вода медленно стекла с его рук, собиравшись в тяжелую каплю. Упав на песок, она приняла форму шара и, отражая свет заходящего солнца, устремилась обратно в озеро, оставляя после себя едва заметный след на песке.

Бросив прощальный взгляд на озеро, Снегов забрался в экспресс. В вагоне было тихо и прохладно. Он огляделся. Недавние немногочисленные соседи по пляжу уже надели шлемы и погрузились в виртуаль – квантовую псевдореальность, выстроенную ментально-аналитическим конструктором. Стимулятор воздействовал на нейронные связи головного мозга и на нервную систему человека, заставляя его по-настоящему переживать происходящее в виртуальном пространстве. Сложное устройство симулятора с помощью разнообразных датчиков и считывающих устройств определяло границу дозволенного для виртуального серфера и никогда не позволяло перейти ее, даже если очень хотелось.

Ближайший час Снегову предстояло провести в обществе живых манекенов: застывшие позы и ничего не выражающие лица, напоминающие собой маски. Только шумное и неровное дыхание, да быстро сужающиеся и расширяющиеся зрачки сидящих рядом людей говорили о том, что это не так. Иногда кто-то из них начинал судорожно сжимать кулаки или нервно подергивать ногами, переживая, по всей видимости, какой-то особенно напряженный момент своей виртуальной жизни. С периодичностью в пятнадцать минут стимуляторы пускали легкий электрический разряд, и по телам пробегала дрожь, отчего они начинали синхронно и мелко трястись. Неприятное зрелище.

Снегов отвернулся к окну. Автоматические двери закрылись. Экспресс мягко тронулся с места и, постепенно набирая скорость, отправился в город. За окном мелькал однообразный пейзаж: скалы и редкая растительность, которая с трудом пробивалась сквозь камни и трещины высохшей земли, периодически сменялись матовыми непрозрачными куполами биосферных парников и заповедников, где искусственно воспроизводилась среда обитания некогда присущая планете. Попасть в заповедник можно было только по специальному пропуску, и кроме работников туда никого не пускали, чтобы ненароком не нарушить хрупкий микроклимат.

Газометр, висящий за окном, показывал, что концентрация вредных испарений в воздухе составляла около пятидесяти пяти процентов, продолжая неуклонно повышаться по мере приближения к Городу. Все чаще стали попадаться высохшие и скрюченные от производственных испарений деревья с пожухлой полуживой листвой. Бурые, ядовито-зеленые, грязно-желтые, токсично-красные, голубые, свернувшиеся в трубочку листья выживали из последних сил, постепенно съеживаясь и превращаясь в труху. То там, то здесь очередное дерево рассыпалось, превращаясь в прах. Ничего живого в этих местах уже не осталось. В результате бурного развития химической отрасли планета превратилась в один большой промышленный комплекс, где между цехами и мусорными свалками расположились города-муравейники, накрытые биокуполами. Бывало, что поверхность купала не выдерживала, и тогда в Город проникал ядовитый смог. Объявлялась тревога, и жители вынуждены были передвигаться в специальных костюмах, которые защищали их от разъедающего воздействия кислотных испарений и радиации. Смог быстро заполнял улицы, и люди, рискнувшие покинуть свои убежища, то и дело натыкались друг на друга в непроглядном сумраке. Пока не починят купол, а очистные установки и нейтрализаторы не восстановят привычную среду, на улицу лучше было не выходить.

Экспресс въехал в промышленную зону, которая окружала Город со всех сторон плотным кольцом. Здесь работали только андроиды и осужденные за преступления против

системы горожане. Тюрем уже давно не было. Всех отправляли работать на заводы – это было самым страшным наказанием. В промышленной зоне воздух был в прямом смысле тяжелым. В некоторых отсеках радиация и химические примеси, содержащиеся в воздухе, достигали такой концентрации, что не выдерживала ни одна техника. Там можно было находиться только в защитном костюме. Испарения буквально разъедали материал, из которого они были сделаны, а фильтры портативных очистных приборов через два часа просто переставали работать, автоматически перекрывая подачу кислорода.

Выехав из промышленной зоны, экспресс нырнул в туннель, который вел в Город. Ближайшие пятнадцать минут рассматривать будет нечего. Дорога подходила к концу. На горизонте уже угадывались очертания купола, сверкающего разноцветными огнями словно праздничная гирлянда. Экспресс сбросил скорость и медленно въехал в Город. Легкий толчок известил о прибытии, а горестный стон попутчиков об окончании сеанса виртуальности.

- Мы прибыли в нулевой сектор Города номер восемьдесят шесть. Просьба всем покинуть экспресс и подойти к стойке регистратора, чтобы оплатить время, проведенное на озере Рокотан. Напоминаем, что один час стоит один голубой поинт или десять красных поинтов. Спасибо, что были с нами. До скорых встреч! - проворковал нежный женский голос из динамика.

Все устремились к выходу, торопясь покинуть здание станции и разбежаться по своим делам. Пройдя через рамку регистратора, Снегов подошел к выходу. Последние несколько секунд тишины, вдох и... Автоматическая дверь отъехала в сторону, и на него обрушилась лавина разнообразных звуков. Потoki искусственного света били в глаза. Шумный и сияющий разноцветными огнями Город гостеприимно приглашал его, зазывая вкусно отобедать, сделать покупки и приятно провести время.

Все эти звуки сливались воедино, образуя жуткую какофонию, отчего у Снегова тут же разболелась голова. Проглотив капсулу-блокатор, он встал на ленту транспортера и отправился в модный нынче бар «Спутник», расположенный здесь же неподалеку в одноименной гостинице.

Ян осмотрел бар. В помещении царил полумрак, играла тихая ненавязчивая музыка. Кроме шумной парочки, расположившейся за барной стойкой прямо у входа да нескольких скучающих девиц, в помещении никого не было. В это время посетителей было мало, но ближе к вечеру здесь набивалась толпа, и свободных мест не оставалось. Ян прошел и сел за столик в самом дальнем углу. Тут же выехала панель с меню. Выбрав самый дешевый кофе, он удобно устроился на диванчике в ожидании встречи. К нему тут же подлетела одна из девиц.

- Угостишь? - зазывно улыбнулась она, закидывая ногу на ногу.
- Не угощу, - грубо ответил Ян.
- А что так? – обиделась девица.
- Не нравишься.
- А сам-то, -начала было она.
- Вали отсюда, - прервал ее Ян, уперев в нее тяжелый взгляд.
- Не больно-то и хотелось, - бросила она ему в лицо и, гордо цокая каблучками, вернулась на свое прежнее место.

Мужчина с густой бородой и пышными усами прошел мимо и сел за соседний столик. Ян проводил его глазами.

- Привет, Карпович! – услышал Ян. – Не оборачивайся. Сиди и слушай. Заказ сделал?
- Да,- ответил Ян.

Они немного помолчали. К столику Яна подъехал сервировочный столик, и механические руки аккуратно поставили кружку с кофе на стол.

- Все очень просто, Карпович, – сказал наконец бородач. – У нас есть дубликат твоей ключ-карты. На ней твой номер и все персональные данные, на чипе твои папиллярные линии. Можешь пользоваться ей вполне легально, как своей собственной. Но есть одно условие, – бородач замолчал. Громко отхлебнув, он со стуком поставил свою чашку на стол.

- Какое? – вполголоса спросил Ян.

- Если не вдаваться в технические подробности, то существует два вида операций с ключами. В первую входят операции до восьмидесяти зеленых поинтов – это еда, кино, оплата транспорта, ночлега, ну и еще всякая мелочь. Аппараты не регистрируют номера ключей с такими сделками, так как по ним невозможно приобрести что-либо в собственность. Система действует просто. При введении карты система считывает и сопоставляет рисунок твоих папиллярных линий с рисунком на чипе карты, затем проверяет, хватает ли тебе поинтов на покупку, и списывает. В памяти автомата не записывается номер карты, и единственный след сделки с ее номером, временем совершения и номером автомата остается в реестре операций на твоём ключе. Автомат при этом не посылает запрос в Банк и не передает туда информацию о сделке. Связи перегружены, и чтобы система не зависала, данные о сделке предаются уже после извлечения ключа из прорези автомата. До этого момента все данные хранятся только в памяти твоей карты. Понятно?

- Конечно, это и так все знают, – раздраженно сказал Ян. – Так делается потому, что можно совершить несколько мелких покупок подряд из одного и того же автомата.

- Прекрасно. Знаешь, как осуществляются крупные сделки?

- Ну, – сказал Ян. – Когда я вставляю карту в прорезь, автомат считывает папиллярный рисунок, потом проверяет мои биометрические данные, затем посылает запрос на соответствие записей в Банке и на ключ-карте. Таким образом, состояние поинтов на карте и в Банке согласовывается, и только после этого я могу получить товар.

- Замечательно! – сказал бородач. – И ты.... Пятак?

- Да.

- Понятно. Вернемся к нашим картам. Итак, ты совершил покупку, и наступает момент, когда необходимо извлечь карту из устройства. Вот здесь и начинается наш эксперимент. Когда ты нажимаешь на экране кнопку «Завершить покупки», автомат через несколько секунд возвращает твою карту и одновременно передает информацию о совершенной сделке в Банк, и данные по сделке поступают туда. Понятно?

- Да, – ответил Ян.

- В нашем же случае, именно в этот момент все данные о сделке стираются, а в Банк поступает информация об отмене операции. Как будто ты сделал заказ, но в последний момент передумал. Такое случается постоянно и никаких подозрений не вызовет.

- Ну да, – согласился Ян. – Некоторые наберут много всего, а потом отменяют заказ.

Он и сам частенько, представляя себя нуликом или перворазрядником, набирал кучу товаров на зеленые, а потом сбрасывал. Многие его знакомые делали также. Это была своеобразная игра в лучшую жизнь. А потом они собирались и рассказывали друг другу, кто что выбрал и как бы использовал, считали, у кого была самая дорогая корзина, а у кого самая дешевая. Потом определяли победителя – самого интересного рассказчика – и скидывали ему каждый по красному.

- По статистике 85% сделок отменяется, – как будто в подтверждение его мыслей сказал бородач.

- Но ведь если постоянно будет поступать информация об отмене покупок с моей карты, то это вызовет подозрения.

- Не вызовет. Мы все продумали. Ты же пятак. Значит, если ты будешь совершать много мелких покупок и постоянно от них отказываться – это удивления ни у кого не

вызовет. А потом автоматы ведь периодически глючат, и частую отмену сделок можно списать и на поломку.

- Ну, так-то да, - согласился Ян.

- Вот именно! – радостно подтвердил бородач. – Это же техника, а технике свойственно ломаться, и ее постоянно приходится чинить. Людей много, нагрузка большая. Некоторые автоматы приходится заправлять каждый час. Так вот, на карте, которую мы тебе дадим, будет постоянно находиться одна и та же сумма поинтов. Ты будешь ее использовать вместо той, которая у тебя сейчас.

- А номер сделки и автомата?

- Исчезнут с карты. Никаких данных, никаких записей. Мы добавили в карту микрочип, который сам отменяет все совершенные сделки в момент, когда она выезжает из прорези.

- То есть количество поинтов остается неизменным, что бы я ни купил? – спросил Ян.

- Умница. Так и не скажешь, что пятак.

- Вообще-то у меня был третий разряд, но я давно не подтверждал квалификацию...

- Ясно.

- И что? Никаких данных о моих покупках в Банк не передается?

- Только информация об отказе.

- И, я правильно понимаю, в реестр сделок на карте информация тоже не поступает?

- Ни на карте, ни в автомате не остается ничего, никаких следов, – ответил бородач.

– Эдакий горшочек, что варит кашу. Помнишь такую сказку?

- Помню, - улыбнулся Ян.

- Только вот угостить никого не получится. Ты же понимаешь, что если ты переведешь поинты кому-нибудь, тогда...

- Ну да, понятно, - вздохнул Ян.

- У тебя то на карте информации о переводе не останется, а вот на карте того, кому ты перевел, все данные о сделке останутся. И Банк тут же сопоставит данные и увидит, что с твоей карты списания не было, и информации о переводе нет, а у другого в реестре есть информация о переводе поинтов, а начислений нет.

- Я понял, - ответил Ян. – Никому ничего не переводить. Расплачиваться только в автоматах.

- И только по мелким сделкам, когда Банк не сопоставляет твою карту и твой счет.

- Почему? – спросил Ян.

- Потому что если Банк сравнит данные с нашей ключ-картой, на которой сто зеленых, с твоим реальным счетом на котором... Сколько сейчас на твоём?

- Пять красных, - ответил Ян.

- На котором пять красных, то догадайся, что будет.

- Аннулирование и промышленная зона? - спросил Ян.

- Закрытие счетов и блокировка карт. А чтобы получить новую, надо знаешь что?

- Пойти в Банк.

- Где твою карту начнут проверять, - радостно подхватил бородач. - Если дашь нашу, то возникнет вопрос почему вдруг на ней сто зеленых, когда на счету пять красных. Начнут проверять и увидят, что сумма всегда неизменна.

- А если я дам настоящую?

- А если дашь настоящую, то будешь объяснять, как ты пытался перевести зеленые, имея только лишь красные. В любом случае проверка тебе обеспечена.

Они помолчали.

- Карта, которую ты получишь, вроде как не существует. В системе ее нет, а на самом деле она есть. Понимаешь?

- Не очень, - неуверенно ответил Ян.